

793 - П 9071 / В

Фун.

"Совр. мир"
1907 № 6

"Дом Плеханова"
М

81681

Борьба рабочихъ за политическую свободу въ Англии.

(По поводу книги Е. Кувшинской.—„Борьба рабочихъ за политическую свободу въ Англии“.—Изд. Библиотеки Обществознанія.—Спб. 1907 г.,

Это интересная и живо написанная книга. Мы настойчиво рекомендуем ее всѣмъ тѣмъ, которые хотятъ ознакомиться съ исторіей рабочаго движенія въ Англии. Но именно потому, что мы настойчиво рекомендуем ее читателямъ, мы считаемъ себя обязанными отмѣтить недостатки этой интересной и очень живо написанной книги.

Начнемъ съ мелочей. Г. Е. Кувшинская не тверда въ произношеніи англійскихъ географическихъ названій. Такъ, на стр. 8 ой она, перечисляя нѣкоторые промышленные округа Англии, говоритъ о *Лейсестерширѣ*, между тѣмъ какъ на стр. 5-ой тотъ же округъ называется *Лейчестерширомъ*, а городъ, отъ котораго происходитъ его названіе, на этой же страницѣ и на многихъ другихъ именуется, — какъ и слѣдуетъ, — *Лейстеромъ*. Это неудобно для тѣхъ читателей, которые, не владея англійскимъ языкомъ, не знаютъ, какъ называется на самомъ дѣлѣ мѣстность, упоминаемая г. Е. Кувшинской. Такихъ читателей не мало было у насъ и прежде, а теперь число ихъ будетъ все болѣе увеличиваться по мѣрѣ того, какъ умножается *читатель-рабочій*. Объ интересахъ этого читателя необходимо подумать.

Мы замѣтили нѣсколько такихъ описокъ въ книгѣ г. Е. Кувшинской. Но это, повторяемъ, мелочи. Серьезнымъ и самымъ главнымъ недостаткомъ ея книги является *неясность ея тактическихъ взглядовъ*, сильно отражающаяся и на ея изложеніи.

Дѣло вотъ въ чемъ. Г. Е. Кувшинская совершенно справедливо думаетъ, что интересы пролетаріата въ капиталистическомъ обществѣ непримиримо противоположны интересамъ буржуазіи. Не менѣе справедливо думаетъ она, что сознаніе пролетаріатомъ этой непримиримой противоположности составляетъ необходимое условіе его освобожденія отъ ига капитала. Наконецъ, она вполне права, полагая, что чѣмъ яснѣе сознаетъ рабочій эту противоположность, тѣмъ лучше понимаетъ онъ необходимость политическаго выступленія его класса въ видѣ особой, *классовой* партіи, но когда г. Кувшинская примѣняетъ эти неоспоримыя истины къ оцѣнкѣ политическихъ движеній въ Англии

прошлаго вѣка, она разсуждаетъ по меньшей мѣрѣ *неясно*. И, какъ это всегда бываетъ, *неясность* ведетъ за собою кажущуюся или дѣйствительную *противорѣчивость*. Такъ, напримѣръ, въ книгѣ г. Е. Кувшинской цѣлая глава, — именно, глава третья, посвящена изложенію того, какимъ образомъ англійскій рабочій классъ помогъ буржуазіи „пробраться къ власти“. Мы узнаемъ оттуда, что уже въ концѣ двадцатыхъ годовъ прошлаго вѣка, — наканунѣ агитаціи въ пользу парламентской реформы 1832 года, — въ средѣ англійскихъ рабочихъ было много убѣжденныхъ сторонниковъ всеобщаго избирательнаго права. Узнаемъ мы также, что „парламентъ, въ которомъ преобладали помѣщики, внушалъ рабочимъ полное недовѣріе“, такъ какъ „опытъ показывалъ имъ на каждомъ шагѣ, что парламентъ въ его тогдашнемъ составѣ не имѣлъ ни малѣйшей склонности считаться съ просьбами и требованіями рабочаго класса“ (стр. 42—43). Далѣе авторъ замѣчаетъ: „однако, въ средѣ рабочихъ уже въ то время нашлись люди, понимавшіе непримиримую противоположность интересовъ капитала и труда. Для нихъ вопросъ о поддержкѣ реформы, основанной на имущественномъ цензѣ и дающей избирательное право буржуазіи, осложнялся опасеніемъ, не увеличитъ ли эта реформа политическое вліяніе класса, интересы котораго враждебны рабочимъ?“ (стр. 43). Какъ напримѣръ челоѣка, правильно понимавшаго интересы пролетаріата, г. Е. Кувшинская указываетъ на бывшаго наборщика Хетерингтона. Она говоритъ, что Хетерингтонъ видѣлъ въ предстоявшей тогда парламентской реформѣ побѣду буржуазіи и называлъ поддержку буржуазіи (рабочими) пагубной ошибкой, создающей рабочимъ столько тирановъ, сколько въ странѣ имѣется лавочниковъ“ (стр. 43—44). И эта мысль Хетерингтона приводится ею безо всякихъ оговорокъ, равно какъ и та, что „лучше умереть такъ, какъ мы жили до сихъ поръ, племенемъ презрѣнныхъ отщепенцевъ общества, стоящихъ внѣ закона, чѣмъ подчиняться впредь среднимъ классамъ“ (стр. 45).

Но это мысли *неправильныя*. „Тираннія лавочниковъ“ была предпочтительнѣе для пролетаріата, нежели тираннія „помѣщиковъ“, парламентъ которыхъ, — какъ мы уже слышали это отъ г. Е. Кувшинской, — совсѣмъ не считался съ нуждами и требованіями рабочихъ. Сама по себѣ „тираннія лавочниковъ“, разумѣется, отвратительна, какъ впрочемъ, и тираннія „помѣщиковъ“. Но отъ тиранніи лавочниковъ ближе къ уничтоженію всякой тиранніи. Въ этомъ смыслѣ она предпочтительнѣе. Наши народники и субъективисты семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годовъ этого не понимали и потому готовы были даже отказаться отъ политической свободы лишь бы не накликать на Россію „тиранніи лавочниковъ“. Въ ихъ взглядѣ на этотъ вопросъ было не мало общаго со взглядомъ Хетерингтона. Правда, Хетерингтонъ уже понималъ значеніе для рабочаго класса всеобщаго избирательнаго права, а также и другихъ политическихъ правъ, между тѣмъ

какъ наши народники относили всё эти права къ числу вредныхъ для „народа“ буржуазныхъ „выдумокъ“. И въ этомъ отношеніи онъ смотрѣлъ на дѣло несравненно правильнѣе, нежели они. Но и онъ, подобно имъ, находился подъ вліяніемъ *утопическаго* социализма и не умѣлъ взглянуть на дѣло съ точки зрѣнія *развитія*, съ которой смотреть на всё вопросы общественной жизни *научный* социализмъ. И этого недостатка во взглядѣ Хетерингтона и его тогдашнихъ единомышленниковъ совсѣмъ не оттъняеть г. Е. Кувшинская, вслѣдствіе чего ей представляется неяснымъ и ея собственный взглядъ: можно подумать, что она раздѣляетъ заблужденіе Хетерингтона и его товарищей; можно подумать, что она хочетъ повторить вслѣдъ за ними: *лучше старый порядокъ, нежели тираннія лавочниковъ*. Но кто дѣлаетъ *такіе выводы* изъ того совершенно правильнаго положенія, что интересы пролетаріата противоположны интересамъ буржуазіи, *тотъ еще не понимаетъ интересовъ пролетаріата во всей ихъ сложной совокупности*.

Марксъ, своимъ гениальнымъ взглядомъ охватившій всю сложную совокупность этихъ интересовъ, рассуждалъ иначе. Въ статьѣ: „*Морализующая критика и критическая мораль*“ онъ говоритъ: рабочіе знаютъ, что уничтоженіе буржуазныхъ имущественныхъ отношеній не достигается сохраненіемъ — феодальныхъ. Она знаютъ, что революціонное движеніе буржуазіи противъ феодальныхъ сословій и абсолютной монархіи можетъ лишь ускорить ихъ собственное революціонное движеніе. Они знаютъ, что ихъ собственная борьба съ буржуазіей можетъ начаться лишь въ тотъ день, когда побѣдитъ буржуазія... Но они не могутъ ни на одну минуту видѣть въ ней свою собственную конечную цѣль. Что рабочіе смотрятъ на дѣло именно такъ, это блестяще доказали англійскіе чартисты во время недавняго движенія противъ хлѣбныхъ законовъ. Ни одной минуты не вѣрили они измышленіямъ и фантазіямъ буржуазныхъ радикаловъ, ни на одну минуту не отказывались они отъ своей борьбы противъ нихъ; но *они видимо сознательно помогали своимъ врагамъ одержать побѣду надъ непріятелями* ¹⁾, на другой день послѣ отмѣны хлѣбныхъ законовъ на полѣ битвы сидятъ уже не торіи и виги, а фритредеры и чартисты. И послѣдніе завсевали мѣста въ парламентѣ противъ буржуазныхъ радикаловъ.

Намъ нѣтъ надобности разбирать здѣсь, правъ-ли былъ Марксъ, приписывая всѣмъ вообще чартистамъ изложенный въ только что приведенныхъ нами строкахъ взглядъ на то значеніе, которое имѣетъ для пролетаріата побѣда буржуазіи надъ защитниками стараго порядка. Для насъ достаточно того, что воззрѣніе основателя научнаго социализма совсѣмъ не похоже на заимствованное у социалистовъ — утопи-

1) Курсивъ нашъ.

стовъ воззрѣніе Хетерингтона. И мы очень жалѣемъ о томъ, что г. Е. Кувшинская не сумѣла отгнѣнить,—а пожалуй даже и понять—коренное различіе этихъ двухъ воззрѣній. Это особенно полезно было бы у насъ теперь, когда наши „большевики“, подъ предлогомъ непримиримаго отношенія къ буржуазіи, отказываются разсуждать, какъ Марксъ, и разсуждаютъ, какъ Хетерингтонъ и другіе социалисты-утолисты.

Не мѣшаетъ вдуматься и въ то мнѣніе Хетерингтона, что лучше умереть племенемъ презрѣнныхъ отщепенцевъ общества, чѣмъ подчиниться среднимъ классамъ. Спрашивается, можетъ-ли „умереть“ цѣлый классъ? Отвѣтъ: можетъ, но только тогда, когда исчезнуть тѣ производственныя отношенія, которыми обусловливается его существованіе. Въ тогдашней Англіи далеко было до исчезновенія производственныхъ отношеній, обусловливающихъ собою существованіе пролетаріата. Стало быть, о смерти этого класса, *какъ класса*, не могло и быть и рѣчи. Что же могло означать это Хетерингтово „лучше умереть“? Повидимому, только то, что рабочій классъ долженъ противиться политическимъ планамъ „лавочниковъ“, не отступая и передъ борьбой съ оружіемъ въ рукахъ. И о такой борьбѣ не разъ идетъ рѣчь въ изложеніи г. Е. Кувшинской. Извѣстно, что въ партіи чартистовъ было двѣ фракціи, изъ которыхъ одна *принципіально* отстаивала такъ называемыя мирныя средства, а другая признавала, въ качествѣ крайняго средства, употребленіе „физической силы“. Г. Е. Кувшинская говоритъ, что сторонниками употребленія „физической силы“ были преимущественно рабочіе, между тѣмъ какъ его принципіальными противниками являлись входившіе въ партію чартистовъ буржуазныя элементы. И это, — на сколько мы знаемъ, — въ самомъ дѣлѣ было такъ. Но этимъ еще не все сказано. Надо спросить себя, возможно ли было тогда успѣшное употребленіе пролетаріатомъ „физической силы“? Г. Е. Кувшинская не даетъ на этотъ вопросъ прямого отвѣта; однако, въ ея книгѣ содержится не мало данныхъ для рѣшенія. Ея девятая глава, носящая названіе: *„Безсиліе чартистовъ въ борьбѣ съ правительствомъ“*, изображаетъ дѣло въ такомъ видѣ, что тогдашняя невозможность побѣдоноснаго вооруженнаго возстанія англійскаго пролетаріата бросается въ глаза всякому непредубѣжденному читателю. А если побѣдоносное возстаніе пролетаріата было тогда *невозможно*, то ясно, что и рекомендовать его, какъ средство, подлежащее употребленію „въ ближайшемъ будущемъ“, *не слѣдовало*: само собою разумѣется, что неправы были участвовавшіе въ чартистскомъ движеніи буржуазныя элементы, *принципіально* осуждавшіе употребленіе „физической силы“. Доктринерство мирныхъ средствъ такъ же смѣшно и нелѣпо, какъ и всякое другое доктринерство: иногда бываетъ такъ, что употребленіе „физической силы“ гораздо цѣлесообразнѣе, нежели употребленіе мирныхъ средствъ. Тутъ все зависитъ отъ обстоятельствъ времени и мѣста. Но

такъ какъ тутъ все зависитъ отъ обстоятельствъ времени и мѣста, крайне ошибочно было бы считать „физическую силу“ какимъ-то преимущественно пролетарскимъ способомъ борьбы. Мы говоримъ это потому, что г. Е. Кувшинская сама какъ будто не разобралась въ этомъ вопросѣ. Описывая неудачную демонстрацію 10 апрѣля 1848 г., она замѣчаетъ: „Такъ кончился знаменательный день 10 апрѣля, съ которымъ у однихъ было связано такъ много надеждъ, а у другихъ такъ много опасеній. Привилегированные классы ликовали. Они считали прекращеніе демонстраціи въ рѣшительный моментъ явнымъ отступленіемъ рабочихъ. Вѣдь чартистскіе ораторы такъ много говорили о грозномъ выступленіи рабочихъ массъ 10 апрѣля. Въ своихъ рѣчахъ они часто называли этотъ день днемъ рѣшительнаго столкновенія. И вдругъ отступленіе“... Впечатлѣніе получилось въ высшей степени отрицательное, и въ этомъ всего болѣе были виноваты тѣ, кто грозилъ вооруженнымъ возстаніемъ въ ближайшее же время, но ничего не сдѣлалъ для его „подготовки“ (стр. 204). Но что значило „подготовить“ вооруженное возстаніе при тогдашнемъ состояніи англійскаго рабочаго движенія? Въ этомъ весь вопросъ. А на тотъ вопросъ отвѣчаетъ, напримѣръ, такой фактъ. Когда, въ 1839 году, парламентъ оставилъ безъ вниманія петицію о хартіи, с'Брайенъ, совѣтовавшій пролетариату „вооружаться, чтобы для него не было необходимости прибѣгать къ оружію“ рекомендовалъ также всеобщую политическую стачку. Однако,—говоритъ г. Кувшинская,—мысль о всеобщей стачкѣ не встрѣтила готовности поддержать ее среди рабочихъ массъ. Большинство опрошенныхъ на многочисленныхъ митингахъ рабочихъ отвѣчали, что не считаютъ себя въ силахъ выдержать продолжительную забастовку и указывали при этомъ на неорганизованность рабочихъ массъ“ (стр. 155). Но неорганизованная масса врядъ-ли могла побѣдить и въ борьбѣ посредствомъ „физической силы“.

Тогдашняя Англія не похожа была въ этомъ отношеніи на тогдашнюю Францію. Стало быть, тотъ, кто захотѣлъ бы „подготовить“ побѣду посредствомъ „физической силы“, долженъ былъ бы прежде всего взяться за долгую работу организациі рабочей массы. А взявшись за эту долгую работу, онъ по необходимости пересталъ бы толковать объ употребленіи „физической силы“ въ ближайшее время. Это именно тотъ выводъ, который, казалось бы, самъ собою вытекаетъ изъ того что рассказываетъ намъ г. Кувшинская, но который страннѣмъ образомъ ускользаетъ отъ ея вниманія. Рабочая масса входившая въ партію чартистовъ, была совершенно неорганизована; тѣ же рабочіе, которые были организованы въ профессиональные союзы не принимали участія въ чартистскомъ движеніи. Въ этомъ и заключалась одна изъ двухъ главнѣйшихъ причинъ „бессилія чартистовъ въ борьбѣ въ правительствомъ“. Другою причиною былъ низкій уровень *сознательности* въ рабочей массѣ. Г. Кувшинская говоритъ: „чартистская агитація

велась съ наибольшимъ успѣхомъ въ годы промышленныхъ кризисовъ 1837, 1830, 1842, 1842, 1847—48“ (стр. 138).

Это всегда такъ бываетъ: въ годы промышленныхъ кризисовъ недовольство рабочаго класса обостряется. Но г. Кувшинская прибавляетъ: „въ періодъ промышленнаго подъема чартизмъ угасалъ“ (та же стр.). А такъ бываетъ только тамъ, гдѣ недовольство рабочихъ недостаточно ярко отвѣщается сознательностью: нѣмецкая социаль-демократія не „угасаетъ“ во время промышленнаго подъема. И пока сознание англійскаго рабочаго оставалось на такой низкой ступени, у него совсѣмъ не было шансовъ побѣды. Значитъ и съ этой стороны всякіе толки объ употребленіи „физической силы“ въ ближайшее время были неосновательны. Достоинство историческаго труда г. Кувшинской было бы гораздо выше, если бы она выяснила себѣ указанныя нами двѣ главнѣйшія причины „бессилія“ чартизма. Но такъ какъ эти причины не были ею выяснены, то она ссылается на такія причины, которыя собственно ничего не выясняютъ. Главную причину слабости чартистской партіи она видитъ въ томъ, что эта партія представляла собою, по ея выраженію, *блокъ* буржуазныхъ элементовъ съ рабочими. Само собою разумѣется, что буржуазнымъ элементамъ, — по скольку они не представляютъ собою исключеній, какъ извѣстно, только подтверждающихъ правило, — нечего дѣлать въ пролетарской партіи. Но, во-первыхъ, обиліе буржуазныхъ элементовъ въ такой партіи само служить доказательствомъ зачаточнаго ея состоянія. Примѣръ: наша російская рабочая партія. Во-вторыхъ, иное дѣло *слияніе* буржуазныхъ элементовъ съ рабочими *въ одну партію*, а иное дѣло „*блокъ*“, который, — если правильно употреблять это слово, — означаетъ, что существуетъ *не одна*, а по крайней мѣрѣ *двѣ* партіи, идущія *врозь* и только *бьющія вмѣстѣ*.

Могутъ ли данныя партіи, идущія *врозь*, бить *вмѣстѣ*, и выгодно ли имъ совмѣстное битье, это зависитъ отъ обстоятельствъ. Но считать совмѣстное битье вреднымъ при *всякихъ обстоятельствахъ*, значитъ впадать въ жесточайшую ошибку. И столь же ошибочно сваливать на блокъ тѣ неудачи чартистовъ, которыя обусловливались общимъ состояніемъ англійскаго пролетаріата или отсутствіемъ организованности въ его рядахъ.

Г. Кувшинская какъ будто совершаетъ объ эти ошибки. И это очень жаль, потому что онѣ сильно вредятъ ея интересной книгѣ.

Вредитъ книгѣ и то, что мы назвали бы *схематизмомъ сужденій*. Характеризуя тактическіе взгляды Ловетта, г. Кувшинская замѣчаетъ: „Принадлежность Ловетта къ „рабочей аристократіи“ роковымъ образомъ предрасполагала его занимать промежуточное положеніе, не входя всецѣло ни въ ряды буржуазіи, ни въ ряды рабочихъ“ (стр. 184). А вотъ на 197 стр. нашъ авторъ рассказываетъ о чартистѣ Эрнестѣ Джонсѣ, который былъ *родственникомъ короля* и воспитанникомъ *при*

королевскомъ дворѣ и тѣмъ не менѣе обѣими ногами стала на точку зрѣнія пролетаріата. Что же слѣдуетъ изъ этихъ двухъ примѣровъ? То ли, что настоящему аристократу легче усвоить себѣ пролетарскіе взгляды, нежели „аристократу“ изъ рабочей среды? Или же то, что г. Кувшинская неудачно примѣняетъ историческій матеріализмъ къ объясненію исторіи умственного и нравственнаго развитія отдѣльныхъ лицъ? Намъ кажется, что вѣрнѣе это идеальное предположеніе.

Г. Кувшинская имѣетъ всѣ данныя для того, чтобы писать хорошія книги. Ей недостаетъ одного: *дисциплины мысли*. Но въ виду этого важнаго недостатка, мы, настойчиво рекомендуя ея книгу читателямъ, скажемъ: *факты* берите у г. Кувшинской, а *выводы* изъ этихъ фактовъ дѣлайте сами: это будетъ гораздо вѣрнѣе.

Г. П.